

Второе вынужденное слово.

Настоящая замѣтка вызывается нѣкоторыми замѣчаніями по нашему адресу, сдѣланными о. протоіереемъ профессоръ П. Я. Свѣтловымъ въ его полемической статьѣ: „Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 г.“, Богословскій Вѣстникъ, 1905 г., Апрель, стр. 721—723.

О. П. Свѣтловъ относится большею частію пренебрежительно къ нашимъ виднымъ русскимъ богословамъ и, считая себя до нѣкоторой степени невинно гонимою жертвою за истину со стороны защитниковъ „средневѣковаго“ взгляда на Церковь, не безъ самодовольства замѣчаетъ, что въ своихъ богословскихъ мнѣніяхъ о Церкви и, частнѣе, старокатоличествѣ онъ является почти одинокимъ. Однако, будучи „врагомъ авторитетовъ“, о. протоіерей не прочь укрыться за какой-нибудь весьма сомнительный авторитетъ тамъ, гдѣ это необходимо въ его не особенно благовидныхъ цѣляхъ. Такъ онъ поступаетъ и въ данномъ случаѣ: дурную замѣтку „Странника“ о нашемъ академическомъ журналѣ онъ принялъ за чистую монету и, утверждаясь на этой пасквильной замѣткѣ, считаетъ себя въ правѣ писать: „я высказалъ сложившійся объ этомъ журналѣ взглядъ въ духовной средѣ, слѣдящей за печатью“ (стр. 723). Не произноситъ ли неизвѣстный обозрѣватель „Странника“ приговора надъ самимъ собою и о. П. Я. Свѣтловымъ, когда говоритъ, что нашъ академическій журналъ не можетъ интересовать „обыкновенныхъ смертныхъ“, т. е. людей, не интересующихся

наукою, ея тяжелыми и сложными проблемами, а услаждающихся простою публицистикою?... Кто читаетъ статьи о. П. Свѣтлова, тотъ не могъ не замѣтить его дурной манеры втискивать насильственно пространныя примѣчанія не для разъясненія существа дѣла, а для сведенія „старыхъ счетовъ“ съ своими противниками. И удивительно, нужно сказать, тонкій и проницательный критикъ о. Свѣтловъ: въ нашей замѣткѣ онъ открылъ „редакціонный характеръ“. Не знаемъ, но мы, по крайней мѣрѣ, никакъ не можемъ опредѣлить, что принадлежитъ въ „Опытѣ“ самому о. П. Свѣтлову, а что носитъ замѣтный слѣдъ руки цензора, и только изъ послѣдующихъ статей почтеннаго о. протоіерея мы отчасти узнаемъ объ этомъ.

Въ своемъ „Вынужденномъ словѣ“ (но никакъ не „вынужденной брани“) мы указали на нѣкоторыя явно протестантскія, по нашему мнѣнію, мысли о. П. Свѣтлова о Церкви. И о. П. Свѣтловъ не опровергъ нашего взгляда на его своеобразное богословствованіе, а ограничился только простымъ завѣреніемъ, что наши „сообщенія“ „не вытекаютъ изъ выписокъ и совершенно остается непонятно въ томъ или иномъ случаѣ, чѣмъ собственно напуганъ г. Z, такъ, напр., совершенно неизвѣстно, въ чемъ собственно усмотрѣнъ имъ у меня „верхъ протестантскаго глубокомыслія“ (стр. 722). Но никакого испуга мы не имѣли, ибо вполне увѣрены, что о. П. Свѣтловъ не измѣнитъ православнаго направленія нашего богословія въ какое-то своеобразное богословствованіе. А что касается „верха протестантскаго глубокомыслія“, то мы усматриваемъ его и въ слѣдующей тирадѣ, прикрываемой именами отцевъ и учителей Церкви. „Если таинство крещенія въ протестантствѣ дѣйствительно, то протестантство имѣетъ право называться церковью и принадлежать къ Церкви вселенской (*horribile dictu!*). По Тертуліану, гдѣ вѣра во Св. Троицу, тамъ есть и Церковь, а крещеніе совершается у протестантовъ правильно, — во имя

Отца, и Сына, и Святаго Духа (De bapt. с. 6). По св. Игнатію, „гдѣ Христось, тамъ и Церковь“ (Ad Smyrn. 8, 2); но въ таинствѣ крещенія протестанты, какъ и православные, соединяются со Христомъ и Христось—съ протестантами. Если же Церковь считается невозможною и несуществующею безъ епископа, безъ іерархіи, то здѣсь имѣется въ виду Церковь съ ея видимой стороны въ смыслѣ внѣшней организаціи. Въ этомъ смыслѣ церковь протестантская хотя и остается церковью, но не совершенно организованною (зачатковъ внѣшней іерархической организаціи не лишена и она). Здѣсь вступаетъ въ полную силу правильное всестороннее понятіе о церкви, какъ о жизни, живомъ организмѣ. Какъ жизнь органическая имѣетъ безконечныя различія въ степени совершенства организаціи, такъ безконечно различны могутъ быть и формы церковной жизни по степени ихъ совершенства“ (Богосл. Вѣстникъ, 1905, Апрѣль, стран. 704, примѣч.).

Что скажемъ объ этомъ богословствованіи о. протоіерея, признающаго такую своеобразную эволюцію въ организаціи церковной жизни, если цѣликомъ приведемъ 8 гл. посланія св. Игнатія Богоносца къ Смирнянамъ, на которую онъ ссылается въ подтвержденіе своихъ взглядовъ. Подлинно *horribile dictu!*... Вотъ эта глава. „Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христось—Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте какъ заповѣди Божию. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося къ Церкви. Только та Евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ, или тѣмъ, кому онъ самъ предоставитъ это. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ же, какъ гдѣ Іисусъ Христось, тамъ и католическая церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобрить онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно“.

Такимъ образомъ. по ученію св. Игнатія Богоноспа, Церковь невозможна безъ епископа и вообще церковной іерархіи. Въ другомъ мѣстѣ св. Игнатій говоритъ: „Всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, а епископа какъ Іисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвятеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. *Безъ нихъ нѣтъ церкви* (Ad Trall. с. 3). А о. П. Свѣтловъ, хорошо, конечно, знакомый съ твореніями св. Игнатія, заявляетъ, что Церковь можетъ существовать и безъ епископа,—при однихъ зачаткахъ іерархической организаціи,—такихъ зачаткахъ, которые, конечно, никогда не могутъ развиваться, ибо они вызваны не какою-нибудь простотою, несложностью христіанской жизни, а покоятся на принципиальномъ отрицаніи іерархіи. Если бы о. П. Свѣтловъ былъ такъ снисходителенъ къ чему-нибудь другому, какъ снисходителенъ онъ здѣсь, самодовольно восхищаясь этою своею „широкою“, „всестороннею“ точкою зрѣнія, игнорирующею всякій „узкій конфессіонализмъ“. Онъ вырываетъ одну фразу изъ посланій св. Игнатія, а съ духомъ этихъ посланій, видно, совершенно незнакомъ. И смыслъ фразы не тотъ, какой, согласно протестантскому глубокомыслію, влагасть въ нее почтенный о. протоіерей. Св. Игнатій наставляетъ, что народъ долженъ быть въ такомъ же тѣснѣйшемъ единеніи съ своимъ епископомъ, какъ Церковь—съ своимъ Главою Христомъ; епископъ есть средоточіе, объединяющее начало, помѣстной церкви, какъ Христосъ есть Глава церкви католической.

Весьма неглубоко нашъ полемистъ понимаетъ и слова Тертуліана. Мысль послѣдняго та, что Церковь есть свидѣтельница нашей вѣры и упованія нашего спасенія, ибо она есть тѣло трехъ Свидѣтелей (*trium corpus est*): Отца и Сына и Святаго Духа, такъ что, когда рѣчь идетъ о трехъ божественныхъ Свидѣтеляхъ, необходимо должно быть присоединено упоминаніе о Церкви (*necessario adjicitur Ecclesiae*

Труды Киевск. дух. Акад. Т. II. 1905 г.

mentio). А. о. П. Свѣтловъ передаетъ мысль Тертуліана очень просто: „гдѣ вѣра во Св. Троицу, тамъ и Церкви“.

Не доказалъ о. П. Свѣтловъ и того, что г. З. „внопыхахъ... тамъ и сямъ“ искажилъ его мысли. Это читатель долженъ принимать на вѣру.

Широта воззрѣній о. протоіерея профессора прямо поразительна для насъ „рутинеровъ“. По его мнѣнію, возможно и нынѣ быть членомъ Церкви и получить спасеніе безъ крещенія, при обнаруженной только живой вѣрѣ (Богосл. Вѣст. Апрель, стр 730). Для предѣловъ „богословскихъ возможностей“ о. П. Свѣтлова нѣтъ никакихъ границъ, и все это дѣлается для того, чтобы, укранившись въ протестантскомъ понятіи о невидимой церкви, всячески содѣйствовать христіанскому миру и единенію церквей.

Не можемъ здѣсь не сдѣлать и слѣдующихъ общихъ замѣчаній къ статьѣ профессора о П. Свѣтлова: „Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви“ (Богослов. Вѣстникъ, 1905, Январь—Апрѣль).

Прежде всего, единство церквей смѣшивается у о. П. Свѣтлова съ единствомъ „христіанскаго міра“, имѣющаго однѣ откровенныя основы; христіанское вѣроисповѣданіе и Церкви у него не различаются, тогда какъ христіанское вѣроисповѣданіе можетъ получать и еретическій характеръ, церкви же еретической нѣтъ, если употребляемъ слово „церковь“ въ его точномъ значеніи. И у протестантскихъ богослововъ ясно различается Gemeinde (община) и Kirche (церковь). О. П. Свѣтлову нужно было говорить о единствѣ христіанскихъ исповѣданій, чего никто не можетъ отрицать, поскольку всѣ эти исповѣданія христіанскія и слѣд. имѣютъ одну общую основу, а у него вездѣ почти подтасовывается: „единство церквей“, вслѣдствіе чего происходитъ явная путаница понятій.

Единство въ разнообразіи. присущее Церкви, вовсе не означаетъ ея единства въ разнообразіи католичества, протестантства, англиканства, лютеранства и т. п. Такой взглядъ обнаруживаетъ полное непониманіе апостольскаго ученія о Церкви, ибо въ 1 Коринѣ 12 гл. и Ефес. 4, 1—7 говорится о единствѣ церковной жизни въ разнообразіи индивидуальныхъ духовныхъ дарованій, которыми нужно служить на пользу Церкви; у св. Павла всждь рѣчь идетъ о единствѣ Церкви, а не о единствѣ церквей.

О. протоіерей говоритъ, что въ первенствующей церкви „допускалось разнообразіе въ вѣрованіяхъ, не затрагивающихъ основъ вѣры“ (январь, стран. 186). Примѣчательны ссылки, которыя онъ дѣлаегъ въ подтвержденіе этой мысли (страниц. 187) Вотъ эти ссылки. Прежде всего Дѣян. 15, 19. 20—объ освобожденіи язычниковъ отъ ига Моисеева закона,—какъ будто здѣсь идетъ рѣчь о допускаемомъ разнообразіи *вѣрованій*,—тогда какъ не подлежитъ сомнѣнію, что у іудео-христіанъ и языко-христіанъ *вѣрованіе* должно быть одно: законъ Моисеевъ потерялъ значеніе и не можетъ сообщить человѣку оправданія, которое даетъ только благодать; допускается не разнообразіе *вѣрованій*, а разнообразіе *практики*, обусловленной національнымъ историческимъ моментомъ и не имѣющей вовсе какого-нибудь догматическаго значенія. Такая же сила принадлежитъ и дальнѣйшей ссылкѣ на Римл. 14, 1—10, ибо римскіе немошные вовсе не были людьми, допускавшими разнообразіе вѣрованій: дѣло касалось простой пици и различенія дней, т. е. той же практики, обычая, немошной совѣсти (Иное видимъ у облачаемыхъ Апостоломъ Галатійскихъ и Колосскихъ лжеучителей) Почему-то у о. П. Свѣтлова привлекается и 1 Коринѣ 11, 16: „а если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи“,—должно быть для доказательства мысли, что споры въ Цер-

кви вполне законы. Слѣдуетъ ссылка на 1 Корин. 11, 18. 19,—какъ будто бы „раздѣленія“ суть простыя разнообразія въ вѣрованіяхъ, допускаемыя Апостолами; привлекается даже Ефес. 4, 13, хотя ни о какомъ разнообразіи вѣрованій здѣсь не говорится, а рѣчь идетъ о совершенномъ познаніи вѣры. О. протоіерей профессоръ П. Свѣтловъ совѣдуетъ обратить особенное вниманіе на Рим. 12, 3 и 1 Корин. 3, 5. 10—15. Но неужели для него неясно, что такое та „мѣра вѣры, какую каждому Богъ удѣлитъ“ и неужели онъ не понимаетъ смысла словъ: „они (т. е. Павелъ и Аполлосъ) только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и при томъ поскольку каждому даетъ Богъ“? Рѣчь идетъ не о какомъ-то допускаемомъ „разнообразіи въ вѣрованіяхъ, не затрагивающихъ основъ вѣры“, а о степени вѣры, ея жизненности и силѣ, ея различномъ практическомъ вынаруженіи, обусловливаемомъ различными индивидуальными дарованіями. По ученію св. Павла, при строеніи великаго церковнаго зданія, основаніемъ котораго можетъ быть только Христосъ, одинъ учитель пользуется матеріаломъ крѣпкимъ, устойчивымъ, огнеупорнымъ (золото, серебро, драгоценныя камни), другой—матеріаломъ не твердымъ, горючимъ, быстро разрушающимся (дерево, сѣно, солома). Но и тутъ опять говорится о не какомъ-то разнообразіи вѣрованій, а о субъективномъ обоснованіи послѣднихъ, которое имѣетъ различную цѣнность и устойчивость сообразно тому, пользуются ли (не разрушая, конечно, основанія— Христа, не впадая въ какія-нибудь ереси) „явленіемъ духа и силы“, или прибѣгаютъ къ хитросплетеннымъ словесамъ человѣческой мудрости, что дѣлала партія Аполлоса.

Профессору о. П. Свѣтловъ безъ затрудненія прилагаетъ къ частнымъ, помѣстнымъ церквамъ эпитеты: „заблуждающаяся церковь“, „не вполне истинная церковь“,

„менѣ здоровая церковь“ и т. п. Но и тутъ онъ утверждаетъ на неправильномъ пониманіи 1 Коринѣ. 12, 14 и дал., гдѣ рѣчь идетъ не объ отношеніи церкви, а объ отношеніи отдѣльныхъ членовъ тѣла Церкви. Если апостольское сравненіе примѣнить къ Церкви вселенской — что, конечно, вполне законно, то и въ такомъ случаѣ желательной для о. П. Свѣтлова мысли вовсе не получается, ибо нигдѣ Апостолъ здѣсь не говоритъ о членахъ заблуждающихся, менѣ здоровыхъ, менѣ истинныхъ и т. п., а рѣчь идетъ о членахъ, которые, по ихъ вѣшнему положенію и выполняемой ими жизненной функціи, кажутся намъ слабѣйшими, менѣ благородными, неблагообразными. Съ этой точки зрѣнія церкви Римская, основанная Апостолами Петромъ и Павломъ, находящаяся въ всемірномъ городѣ, представляется болѣе благородною, нежели, напр., мало извѣстная церковь Кипрская; тутъ дѣло касается не существа, а историческаго положенія той или иной церкви. И каждая частная помѣстная церковь есть тѣло Христова, а потому она по своему существу свята, истинна, непогрѣпима. Сама по себѣ она не есть „глазъ“, или „ухо“, или „ноги“ тѣла Христова, а является такою только по отношенію къ единому тѣлу вселенской Церкви, въ которомъ она выполняетъ свое особое назначеніе, имѣетъ свою историческую роль, особое призваніе. Человѣческаго элемента въ Церкви — элемента колеблющагося, измѣняющагося, неустойчиваго, погрѣпительнаго педѣзя сѣмѣшивать съ стороною божественною, которая одна и та же въ церкви частной и въ Церкви вселенской. А это именно сѣмѣшеніе и допускаетъ о. П. Свѣтловъ, чуть ли не отождествляющій духовную цензуру съ церковью и потому выражающій необыкновенное удивленіе по поводу словъ, что Церковь не стѣсняетъ свободы изслѣдованія. Мы стоимъ на точкѣ зрѣнія ижеи Церкви, ея существа, а о. П. Свѣтловъ съ его „мрачными очками“ держится эмпирическаго воззрѣ-

нія,—имѣетъ въ виду фактическую церковную жизнь, которая часто бываетъ безконечно далека отъ совершенства, и въ этомъ коренное, непримиримое различіе между взглядомъ о. П. Свѣтлова и нашимъ взглядомъ. Но о Церкви пужно судить не по тому, чѣмъ она является въ неблагопріятныхъ часто для нея условіяхъ, а по тому, что она есть по своему существу, по обѣтованію Христову. Наша православная частная Церковь погрѣшительна ли? Отвѣчаемъ: непогрѣшительна, а то, что эмпирики считаютъ погрѣшительнымъ, исходитъ не изъ церкви, ея духа, а есть результатъ постороннихъ вліяній, которыя церковь съ теченіемъ времени преодолеваетъ. Частныя помѣстные церкви исчезаютъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ условій, и извѣстныя мѣста Апокалипсиса относятся къ человѣческой сторонѣ церкви, ибо церковь сама по себѣ не можетъ быть „ни теплою, ни холодною“; церковь не можетъ каяться, а призываетъ насъ къ покаянію. Во имя такъ называемой исторической церкви нельзя дѣлать какихъ-нибудь компромиссовъ въ пониманіи существа Церкви, если не желаютъ разрѣшать послѣднюю въ какой-то голый абстрактъ.

М. Филаретъ въ своихъ „Разговорахъ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной католической Церкви“ упреждаетъ часто слово: „Церковь“ въ неточномъ смыслѣ, тамъ же, гдѣ онъ выражается точно, онъ говоритъ о *Восточной Церкви и другихъ исповѣданійхъ христіанскихъ*.

Напрасно о. П. Свѣтловъ привлекаетъ въ подкрѣпленіе своихъ взглядовъ такія имена, какъ преосв. Оеофанъ, прот. Сергіевскій и др. О написаніяхъ и лютеранахъ преосв. Оеофанъ пишетъ: „У панштовъ всѣ таинства повреждены; и многія спасительныя священнодѣйствія искажены; панство — это гноящееся легкое. У лютеранъ большая часть таинствъ отвергнута, оставшаяся искажена и въ смыслѣ, и въ словѣ.

Лютеране похожи на тѣхъ, у которыхъ три четверти легкихъ сгнило, а остальная дотлѣваетъ“. О. Свѣтловъ могъ выйти изъ затрудненія, признавши этотъ отзывъ „довольно суровымъ“, и смѣло самъ говорить о лютеранской церкви. О. прот. Сергіевскій пишетъ о „христіанскихъ общинахъ“, „какъ бы храминахъ, отпадшихъ и отдалившихся въ разной мѣрѣ отъ видимаго на землѣ единого дома Божія“; онъ выражается чрезвычайно осторожно: „мы не можемъ сказать, какъ оно (т. е. Божіе созиданіе въ этихъ христіанскихъ общинахъ) относится къ созиданію Церкви Христа“; образною рѣчью объясняются его слова: „можетъ быть, и тамъ въ отчужденіи, *какъ бы внѣ* святой земли, обтесываются живые камни“, при чемъ, конечно, подъ „святою землею“ разумѣется „истинное созиданіе Божіе“. Умная осторожность!.. Но о. Свѣтловъ этой осторожности вовсе не знаетъ и выражаетъ свои мысли грубо реалистически, когда говорить о принадлежности протестантства къ Церкви вселенской.

На частностяхъ полемики о. Свѣтлова намъ нѣтъ нужды вовсе останавливаться. Скажемъ только, что не все неинтересно то, что неинтересно для о. протоіерея, и не удовлетворить современнымъ запросамъ въ его духѣ не значитъ еще совѣтъ не откликнуться на эти вопросы. Мысль о. П. Свѣтлова не можетъ выносить никакой прещоны, а между тѣмъ ее, несомнѣнно, нужно самому о. Свѣтлову умѣрить, и только тогда она можетъ быть полезною и принести нѣкій добрый плодъ. Самъ о. Свѣтловъ объясняетъ намъ своеобразие своего богословствованія, когда обличающимъ его въ допущенныхъ имъ явныхъ противорѣчіяхъ отвѣчаетъ: „противорѣчія вызываются разными причинами, ничего общаго не имѣющими съ обманомъ, напр., *недостаточною выясненностью понятій, слабостью памяти, отсутствіемъ твердо выработанныхъ взглядовъ*“ (Мартъ,

1905, стран. 507 ¹⁾). Мы не скажемъ, что о. П. Свѣтловъ „лицедѣйствуетъ“, а утверждаемъ только, что его богословскіи понятія весьма патки, спутанны и сбивчивы.

Z.

¹⁾ Курсивъ нашъ.